

**Меня не любит
мама мужа, или
Трудности
"хороших
девочек"**

Элла Верди

Элла Верди
Меня не любит мама мужа, или
Трудности «хороших девочек»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70619941

SelfPub; 2024

Аннотация

Тебя всю жизнь считают "хорошей девочкой": ты любящая дочь своих родителей, тусовкам предпочитаешь домашние посиделки с книгой, прилежно учишься в школе, уважаешь старших и не хамишь в общественном транспорте. Но однажды всё меняется. Ты становишься частью другой семьи и должна сделать выбор – остаться "хорошей девочкой" и потеряться или вырваться из паутины установленных правил и построить жизнь по своим правилам.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

13

Элла Верди

Меня не любит мама мужа, или Трудности "хороших девочек"

Введение

Если ты родилась девочкой, то тебе суждено быть не только принцессой, которой любят, восхищаются, дарят милые подарки, но и по мере взросления готовят целый список всяческих «можно» и «нельзя». Да и как иначе? Твоя задача быть хорошей девочкой– послушной, хозяйственной, рукодельной, начитанной. Скромной– обязательно, неперечливой (это даже не обсуждается!) и ни в коем случае не выделяться, ни умом, ни внешностью, даже если Мироздание щедро одарило тебя и одним, и другим.

Годы идут, список требований к «хорошести» становится только шире. Девочке ведь замуж выходить, становиться матерью, именно на ней будет держаться ячейка общества, которую именуют семья. И это на неё в случае развода общество возложит ответственность: «Не уберегла семейный очаг, не удержала мужа, лишила ребёнка отца, РСР¹»... Зна-

¹ «Разведёнка с прицепом» – прозвище, которым наделяют мать-одиночку

комо?

Да, мужчины мечтают о хорошей девочке, которую приведут в родительский дом в качестве своей жены. Свекрови желают именно хорошую девочку в спутницы своим сыновьям. Хорошими нас воспитывают наши мамы и бабушки, в свою очередь получавшие традиционное воспитание от своих родителей. Так каково же это, быть хорошей девочкой? И нужно ли это твоей дочери?

Постараемся рассмотреть ситуацию на примере трёх совершенно разных женщин, а потом вместе решим.

Итак, отгремел Марш Мендельсона, молодые супруги обменялись кольцами и клятвами вечной любви, бело платье убрано в шкаф. На второй день своей новой, уже супружеской, жизни к каждой из нас приходит понимание того, что вместе с мужем частью вашей семьи будут теперь его родители, братья, сёстры, дядюшки-тётушки, племянники, а порой даже бывшая жена и дети от первого брака. И с каждым из них придётся выстраивать какие-то свои, особые отношения. К сожалению, не всегда ровные и доверительные. Очень часто именно с этого момента уровень «хорошести» и начинает стремительно понижаться.

Часть первая. «Не то пальто» **(история из конца 80-х)**

Лидия Степановна обожала своего сына Константина не

просто до глубины своей материнской души, она буквально растворялась в нём. «Кату́ша» – только так именовался он с рождения и практически до пенсионного возраста. Даже дочери Светочке, которая была на шесть лет младше брата, внимания и заботы доставалось в разы меньше.

Женщина вышла замуж рано, ей едва исполнилось восемнадцать лет. И она, и муж всю сознательную жизнь работали хоть и не на высоких, но всё же руководящих постах, так что их дети ни в чём не нуждались, особенно, естественно, «Катуша»: импортные джинсы и рубашки, кассетный магнитофон, модные кроссовки – и всё это, заметим, в эпоху дефицита! Заласканный и задаренный мальчик к моменту своего совершеннолетия стал считать себя настоящим принцем. А что такого? Он был красив, начитан, смог без проблем поступить в престижный вуз. Мама строго следила, чтобы в его окружении были только «правильные» друзья и такие же точно девушки. Естественно, для принца выбирали принцессу.

Но, как это часто бывает не только в сказках, всё задуманное и распланированное пошло совсем не так. Компания «правильных» мальчиков и девочек оказалась совсем не такой, как себе представляли их родители: распитие спиртного в общественных местах, шумные вечеринки с танцами на столах, мордобои на ночных дискотеках – и вот уже Константин не студент, а призывник.

Сколько не обивала порогов Лидия Степановна, кому не

кланялась, ничего не помогло: «Катуша» отправился проходить почётную срочную службу. Поплакала, погоревала мать и успокоилась. А зря. Через полтора года «Катуша» с оружием покинул воинскую часть и подался в бега. Благо, не застрелил никого.

Потом был суд, трибунал и срок, остаток которого Константин отбывал на стройках народного хозяйства. Как тогда говорили, «на химии». Тут емугодились водительские права и полученная в местах не столь отдалённых профессия токаря. Работа по расписанию, вечером поверка и отбой. Утром – всё сначала.

На предприятии, где проходили трудовые будни, Константин познакомился с девушкой, художником-оформителем Леночкой – милой, домашней и тихой. Тогда она казалась ему идеалом, да и разница в возрасте целых семь лет, ровесница младшей сестры. Из такой лепи себе идеальную жену и наслаждайся супружеством.

Мама идею сына поддержала, вот только сама Леночка ей категорически не понравилась – не из той семьи. Родители простые работяги, квартира – обычная «двушка», ни машины, ни шикарной дачи. Что с таких взять? Но выбирать особо не приходится: «Катуше» с его судимостью райкомовских дочек не видать.

Как только закончился «химический» срок, отгуляли свадьбу (расходы на которую полностью взяли на себя родители невесты) и молодожёны переехали в другой город в дом

родителей мужа.

– Жили в посёлке рядом с областным центром, автобусом буквально пятнадцать минут, это и сельской местностью назвать-то нельзя, – вспоминает Елена, – и всё же люди держали хозяйство, кто коров, кто кур. Свёкры мои не были исключением, тогда вообще принято было кормиться «с земли», зазорным не считалось. Хотя жили они в доме, который сильно выделялся на фоне остальных. Это были настоящие хоромы, четыре огромные комнаты, рабочий кабинет свёкра с прекрасной библиотекой, просторная кухня, водопровод и санузел в доме. Всё обставлено хорошей мебелью, кругом ковры. Свекровь сразу предупредила, что она любит идеальный порядок и пока я не нашла работу, обязанности по уборке и готовке будут ложиться на меня. Светочке некогда, она заканчивает училище, у нее на носу диплом и полно общественной работы.

Невестка восприняла такое поручение как само собой разумеющееся и активно включилась семейный клининг, параллельно подыскивая себе работу недалеко от дома. По специальности работы не нашлось и тогда было решено, что Лена поработает временно нянечкой в поселковом детском саду, а там что-нибудь подвернётся.

– С этого момента и начался для меня нескончаемый «день сурка»: пять дней в неделю с семи утра до семи вечера в саду тряпку из рук не выпускаешь, там же бесконечные проверки, смывы, всё должно быть чуть ли не стерильно. А

вечером возвращаешься с работы, а домашние уже отужинали (не ждать же, пока ты появишься к полуночи, мы до пяти работаем!) и гора посуды в раковине стоит, дожидается, пока её отмоют. Причём свекровь требовала, чтобы порядок был наведён сразу же, раковина стояла пустая и чистая. В результате, я ужинала в одиночестве, потом мыла посуду и уходила в свою комнату, спать. Пока всё семейство торчало в гостиной у цветного телевизора. У меня же сил на просмотры не оставалось.

В выходные невестке приходилось ещё и готовить на всех. Благо хотя бы с продуктами проблем не было, за холодильник полностью отвечал свёкор, а учитывая его положение, там частенько можно было найти и какой-нибудь продовольственный дефицит.

– Зарплату свою и я, и муж отдавали свекрови, это считалось нормальным, мы ведь жили у них. Если же хотелось в кино сбежать или в театр, тряпку какую-нибудь купить, то деньги без проблем выдавались. В целом, мы ладили.

Мои родители приезжали пару раз не несколько дней, тогда меня освобождали от доброй половины домашних обязанностей, хвалили, называли «хорошей девочкой». Мама очень мной гордилась. А потом я забеременела.

Лидия Степановна восприняла эту новость без энтузиазма, говорила, мол, поспешили, пожили бы ещё для себя. Но дело сделано.

– Когда я ушла в декретный отпуск и засела дома, рабо-

ты прибавилось. Свёкор, Юрий Михайлович, приговаривал, что нечего разлёживаться, надо больше двигаться, роды легче пройдут. Меня стали привлекать к подсобному хозяйству. Научили доить корову, ухаживать за курицами. Физически тяжёлой работы я не делала, лопатами и вилами мужчины орудовали, но на сенокосы и картошку копать наравне со всеми моталась, хотелось показать, что я не нахлебница и не белоручка, потому что свекрови нравилось иногда «подковырнуть» меня моей «интеллигентной» профессией. Наверное, это и спровоцировало преждевременные роды и сын мой появился на свет на восьмом месяце беременности.

Новорожденного назвали в честь отца свёкра, человека героического, офицера-пограничника. Сам прадед до появления тёзки не дожил нескольких лет, возможно, он бы гордился продолжателем своего рода.

– Что такое грудной ребёнок, знают всё мамочки без исключения: бессонные ночи, кормление по часам, мокрые пелёнки, газики, первые зубки. Я познала все прелести материнства. Уставала порой до состояния зомби, но помогать мне никто не стал, семейство сразу объявило, что воспитание ребёнка это полностью обязанности его матери.

«И старайся ночами создавать меньше шума, это тебе можно днём выдыхнуться, а нам всем на работу. «Катуше» вон и вовсе за руль садиться», – требовала свекровь.

Вот уж не знаю, в каком месте она увидела в моём расписании графу «выдыхнуться днём»... Я поесть нормально не

всегда успевала. И вовсе не потому, что ребёнок был беспокойный, нет. Просто теперь, раз я «сiju дома», обязанности по хозяйству полностью легли на мои плечи. За исключением утренней дойки коровы, этим по-прежнему занималась свекровь. Свёкор дважды в день заскакивал домой, чтобы проверить, не сплю ли я и чем занята. В этот период мне запретили даже пользоваться домашней библиотекой и смотреть телевизор. Чтоб электричество зазря «не мотала».

Кстати, в это же время Света тоже забеременела от своего друга и ходила по дому, выпятив живот. Жаловалась, как у неё ноет спина, скачет давление и никак не успокоится желудок. Друг жениться не спешил, точнее, он даже не спешил разводиться, так как был давно женат и воспитывал дочку. Будущую мамочку оберегали все, включая мужа Елены. Она должна была испытывать только положительные эмоции, поэтому выезжала с братом на берег реки и посиживала на траве, дыша свежим воздухом. Пила только свежесжатые соки, ела полезные каши и салаты. И курила, как паровоз, пока домашние были на работе.

– А потом я узнала, что у моего мужа появилась другая женщина. Оказывается, это свекровь посодействовала, познакомила «Катушу» со своей коллегой. Та была старше, разведена, с двумя детьми-подростками, но у неё – квартира, машина, должность, а я – «зачуханная, невзрачная простушка, которая забыла, когда в последний раз книгу в руках держала. Колхоз колхозом». Поплакала я, порыдала, попыталась

с мужем поговорить, узнать, что я могу сделать для того, чтобы стать ему интересной. Но он даже не посмотрел на меня. Свёкры уже открыто поговаривали, чтобы я выметалась из их дома, мол, Светочка вот-вот родит, ей и малышу нужно будет больше места. Я долго не решалась, а потом написала родителям, рассказала всё, как есть. И мама ответила: «Немедленно уезжай оттуда», – и выслала денег на дорогу. Я никому не сказала ни слова и начала действовать. Выписалась с их жилплощади, купила билеты и тихонько отбыла в отчий дом. Много лет спустя Света рассказала мне, мол, све-кровь спохватилась, что меня нет дома только на следующее утро, когда обнаружила полную раковину грязной посуды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.